

грызть гурьбой гранит науки —
стоматологов спасать —
и от скуки и до муки
лед на палочке кусать.

Сова

На кустах чертополоха,
анонимкою, ничьей,
пореветь не так уж плохо
в тусклом мареве свечей.

Стебли крохкие, сухие —
режет кромка, ранит штырь.
Ночь накрыл эпитрахилью
шелестящей нетопырь.

Мшистых тучек провисанье,
причитанье наверху.
Звуконосное касанье
с написаньем: "Ух-ху-ху".

Плач порочный, червоточный,
прогрызающий дыру,
плач полночный, внеурочный, —
потому что я умру.

И спросонья, в полудреме,
исповеданной виной,
от Фомы и до Еремы
явь стоит передо мной.

Здесь холодно, мой друг, не приезжай...

* * *

Затих январь и ночи хороши —
Молчат петарды, спят давно ракеты,
Не пьют в парадной юные эстеты,
Да и в округе спящей — ни души.
Хотя... Ползет замерзший господин
Сквозь ночь, а день к нему идет с востока.
Не так уж в этом мире одиноко
Бывает, даже если ты один.
А тяжело ходить по одному
В эпоху потрясений, драк, попок.
Проходит век, но миг чего-то стоит,
Когда мы аплодируем ему.
Проходит шоу, вопреки словам,
Но жизнь течет, на миг не прерываясь,
И граждане, от дворников скрываясь,
Выбрасывают елки по ночам.

* * *

Мы молоды еще, но так силен
В нас страх судьбы: мороз идет по коже.
И потихоньку прошлое дороже
Становится всех будущих времен.
Полжизни прожито, но жизнь еще идет
И ветер, подгоняя, дует в спину.
Возможно все, но эту половину
Никто уже у нас не отберет.

* * *

Здесь холодно, мой друг, не приезжай —
Темнеет в пять, светает в семь иль в восемь;
Здесь с октября по март — зима и осень;
Из всех желаний — разве только чай.
Здесь путеводной нет у ходока.
Вот он лежит под прессом снежной глыбы.
В обледеневшем небе тают рыбы,
Похожие слегка не облака.
И сушатся пеленки на ветру,
А это значит — женщины рожают.
Они ни сил, ни денег не считают,
Поскольку знают, что они умрут.
И плачут без обиды и вины...
Но жизнь идет, и все не так уж плохо.
Здесь даже свет порой бывает в окнах
Поскольку, к счастью, не было войны.

* * *

Вот старуха — одна на свете,
Из своих сорока рублей,
Позабыв о своей диете,
Кормит кошек и голубей.
Обездоленный голубь мира —
Белокурый крылатый сноб,
Очерстевшим кусочком сыра
Набивает голодный зоб.
Отшумела его эпоха,
А ему все — до фонаря...
Ничего не бывает плохо,
Ничего не бывает зря.

Атипичная любовь

Губы губы погубили,
Целовав их просто так.
Про любовь не говорили
После водки натошак.

Что-то дерзкое шептали,
От помады покраснев,
И дыханье выпускали,
Насладиться не успев.

Обнимая папиросы,
Дым впускали неспеша
И на глупые вопросы
Отвечали чуть дыша.

Потом снова целовали,
Только суше и быстрее,
Словно их давно уж ждали
У чужих, с замком, дверей.

Чуть-чуть треснули испившись,
Как иссохшие года,
Чмокнув в щеку и простившись,
Обманули навсегда...

Новый класс

Я ненависть с жалостью слил в бокал
И выпил залпом — за номенклатуру,
А завистью закусьывать не стал,
Чтобы не портить питья культуру.